

Прудникова Л. Ю.

СОЦИОН КАК СПОСОБ АСИНХРОННОЙ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Эта статья — взгляд на Периодическую систему социона (ПСС) Шульмана с позиций эволюционной теории Геодакяна. Биполярность социона может рассматриваться как проявление первичной дихотомии мужского и женского начал, а сложная четырёхмерная структура социона — как способ асинхронной эволюции человека в социокультурной среде.

Ключевые слова: социон, гендерные различия, Периодическая система социона, соционика, этология, психология.

Будучи существом явно надбиологическим, человек не перестал существовать как биологический вид. Он подчиняется тем же законам эволюции, что и все прочие живые существа; он так же должен обеспечивать себя ресурсами, необходимыми для существования, адаптироваться к изменяющимся условиям среды, контактировать с другими организмами — всё это для того, чтобы сохранить свою видовую сущность и передать её потомкам. Но, шагнув за грань биологического, человек «вышагнул» и из эволюции в её чисто биологическом понимании. И как многие характерные черты высших приматов в человеке преобразованы почти до неузнаваемости, так и эволюционные законы, сохраняя свою силу, затейливо преломляются в жизни вида *Homo sapiens*.

Объект соционических исследований — сложнейшие явления и процессы, которые протекают на базе биоинформационных механизмов, хотя и выходят за их рамки. Поэтому социон неизбежно будет нести в себе черты, свойственные биологическим системам; наиболее ярко эти черты просматриваются в Периодической системе социона Шульмана [6...8]. В отличие от радиально симметричной классификации А. Аугустинавичюте [1], в которой все ТИМы равноценны, Периодическая система социона биполярна и её полюсы образованы типами $\blacksquare\bigcirc$ (ЛСЭ) и $\blacktriangle\blacksquare$ (ИЭИ). С точки зрения биологии эта полярность носит **гендерный** характер, а маточные тетрады — Глсэ и Тиэи — представляют собой две противоположные половые стратегии.

Для более детального рассмотрения вопроса воспользуемся концепцией Вигена Геодакяна (биолог-теоретик, Институт Северцова) [2]. Он рассматривает раздельнополость не как удачный способ размножения (бесполое размножение и гермафродитизм эффективнее!), а как способ асинхронной эволюции вида. Напомним основные положения теории Геодакяна:

1. Два пола — две сопряжённые информационные подсистемы. Консервативная женская обеспечивает стабильное состояние системы и осуществляет генеративный поток информации (из *прошлого* в будущее). Оперативная мужская воспринимает изменения, происходящие в среде, и осуществляет экологический поток информации (из *настоящего* в будущее). Таким образом, женская подсистема ответственна за сохранение информации, а мужская — за изменение.
2. Подобная структура «повышает общую устойчивость системы, поэтому часто встречается среди эволюционирующих, адаптивных, следящих систем (независимо от их конкретной природы) — биологических, социальных [*здесь и далее подчёркнуто мной — Л. П.*], технических и т. д.»
3. Различие полов (диморфизм) проявляется практически на всех уровнях организации, в т. ч. на этолого-психологическом. В целом, женщинам свойственна широкая норма реакции, высокая приспосабливаемость; мужчинам — узкая норма реакции, обилие генетических «выплесков» (рис. 1).
4. Любой эволюционно новый признак сперва «обкатывается» на мужской генетической периферии и лишь потом ассимилируется консервативным женским генетическим яд-

ром. Следовательно, новые признаки и в онто-, и в филогенезе раньше возникают у мужчин (рис. 2).

Рис. 1. Распределение признака в популяции (большинство женщин имеет значение признака, близкое к среднему: у мужчин чаще встречаются крайние значения).

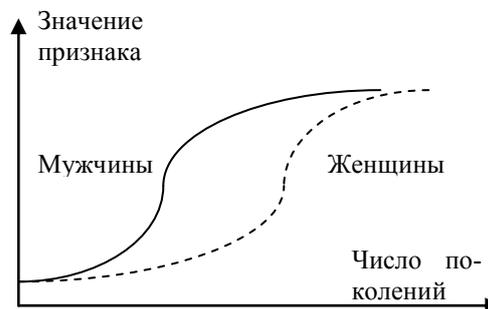

Рис. 2. Асинхронная эволюция (у женщин процесс эволюции в среднем запаздывает по сравнению с мужчинами)

Этолого-психологические различия мужчин и женщин

- В качестве этолого-психологических различий полов Геодакян называет следующие:
- мужчины — активное воздействие на среду (находчивость, изобретательность, поисковое поведение), абстрактное мышление, пространственное воображение, правополушарная асимметрия головного мозга;
 - женщины — адаптивность (воспитуемость, обучаемость, конформность), конкретное мышление, методология, эмоциональность, слабая асимметрия полушарий головного мозга.

Здесь однозначно распознаётся базовая соционическая дихотомия рациональность-иррациональность; ещё в своих ранних работах А. Аугустинавичюте [1] связывает этот признак с асимметрией полушарий головного мозга [2]. В мужском «портрете» ясно прочитываются *логика* и *экстравертная сенсорика* («Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у неё — наша задача!»), в женском — *интроверсия* и *этика*. Пожалуй, единственное с соционической точки зрения противоречие может возникнуть на уровне дихотомии *интуиция-сенсорика*. Так, конкретное мышление (*сенсорика*) и методология (*логика-сенсорика*) по Геодакяну [2] принадлежат женскому началу, а абстрактное мышление (*интуиция*) — мужскому. Ведь с биологической точки зрения пространственное и абстрактное мышление — позднейшие эволюционные приобретения, сопровождающиеся развитием соответствующих отделов головного мозга. У мужчин указанные функции действительно развиты лучше, что подтвердит любой тест.

Дело, видимо, в том, что соционика трактует понятия *сенсорики* и *интуиции* шире, чем проявление тех или иных психофизических параметров. Интуиция как умение «заглянуть за угол», как оценка возможностей, как стратегическое мышление была гораздо нужнее первобытной женщине, чем первобытному мужчине: ей надо было не только выжить самой, но сохранить, прокормить и воспитать детей (и как-то привлечь к этому мужчину, чьи генетические «обязанности», собственно, оплодотворением и заканчиваются). С этой точки зрения *интуиция*, — безусловно, женская прерогатива.

Итак, мужская и женская эволюционные стратегии согласуются с маточными тетрадами ПСС: $\blacksquare \circ$ (ЛСЭ) (Т_{ЛСЭ}) и $\blacktriangle \blacksquare$ (ИЭИ) (Т_{ИЭИ}) [6].

В таком ракурсе **Периодическая система социона приобретает вид эволюционного вектора**, который позволяет по-новому увидеть многие соционические вопросы с естественнонаучной точки зрения. Таким образом, мы можем рассматривать социон как способ асинхронной эволюции в культурно-историческом пространстве.

Почему же концепция Геодакяна однодихотомийна, а социон А. Аугустинавичюте имеет четыре дихотомии? Зачем такая сложность? Дело в том, что среда существования человека гораздо сложнее, чем среда существования любого животного. Появление культуры потребовало и усложнения эволюционного механизма; первоначальная гендерная полярность «расслоилась» на четыре компонента, образовав в итоге пространство социона.

С эволюционной точки зрения, например, становятся понятны некоторые поведенческие реакции у представителей ТИМа ИЭИ, столь ярко напоминающие «феномен выученной беспомощности» Мартина Селигмана [7] — представляя собой квинтэссенцию консервативного женского начала, ИЭИ находится в глубоком арьергарде эволюции, поэтому в любом сенсорном контакте (а это не что иное, как столкновение с окружающей средой!) он, действительно, безусловно, проигрывает. Его эволюционная роль в другом: удерживать рвущийся вперёд соционический авангард, который рискует потерять свои культурно-исторические корни.

Интересно по-новому взглянуть и на энергетический парадокс, также открытый Шульманом: в сенсорном контакте наибольшее преимущество имеет не ■○ (ЛСЭ), как этого можно было бы ожидать, а значительно уступающий ему «в весе» («8», а не «15»!) *иррациональный квазитождик* ●□ (СЛЭ) [7]. Можно предположить, что в хаосогенной (иррациональной) обстановке — исторические потрясения, катаклизмы, «безвременье» и т. п. — преимущество действительно получает ●□ (СЛЭ). А в стабильной и упорядоченной среде красное знамя прогресса перейдёт, скорее всего, в руки *рационального* ■○ (ЛСЭ) («Порядок — прежде всего!»).

Эти соображения, по-видимому, могут служить подтверждением опубликованных в соционической литературе результатов исследований (в условиях спокойной аудиторной работы на тренажёрах лидировали курсанты-лётчики ТИМа ЛСЭ. В небе — в условиях, приближённых к боевым, — на первое место выходили пилоты ТИМа СЛЭ (Д. А. Иванов и Д. Д. Иванов [4], А. П. Козолуп [5]).

Важно отметить, что степень полового диморфизма не является константной величиной и колеблется в зависимости от текущей эволюционной ситуации. В нестабильной среде, когда популяция находится «в активном поиске», диморфизм усиливается. Напротив, в устойчивой среде, когда преобладает стабилизирующий отбор, отпадает потребность в активной генетической периферии, черты диморфизма сглаживаются. Вспомните классический портрет героя Дикого Запада, покорителя прерий и грозу индейцев: крепкая фигура, суровые черты лица, увесистая нижняя челюсть — это классический маскулинизированный тип. И сравните его с феминизированным героем Галантного века — изящным, утонченным, сладкоголосым, надушенным и напомаженным. Если учесть, что образ «идеального мужчины» формируют женщины (именно от них зависит, передаст ли конкретный представитель сильного (в **этом** смысле) пола свои гены будущему поколению), то становится понятным, что выбор оптимального «зазора» между полами принадлежит именно прекрасной (**и интуитивной!**) половине человечества. И общая тенденция развития, несмотря на регулярные «всплески» маскулинности, состоит именно в **снижении** полового диморфизма — по крайней мере, в его биологическом смысле. Гиляров [3] пишет, что «...ослабление маскулинизации связывается с добротой, эмоциональностью, порядочностью, готовностью к сотрудничеству и заботой о детях. Здесь резонно заметить, что самки многих животных далеко не всегда считают самым привлекательным иерарха, стоящего над всеми самцами в группе... По-видимому, для наших предков сотрудничество и ослабление агрессивности, в том числе в отношениях между представителями разных полов, оказались отнюдь немаловажными свойствами»⁵.

Значительное снижение отбора по биологическим показателям и, соответственно, уменьшение полового диморфизма (в его классическом понимании) сопровождалось активными эволюционными процессами в социокультурной среде и усилением соционического четырёхмерного полиморфизма. Мы можем представить ПСС даже не в виде вектора, а в виде объёма — в виде своего рода дирижабля, движущегося справа налево, если смотреть на таблицу; «нос» — ■○ (ЛСЭ), «хвост» — ▲■ (ИЭИ). Это достаточно эластичная конструк-

ция: длина, высота и ширина дирижабля могут изменяться в зависимости от условий полёта. Вполне ясно, что чем быстрее движение, тем более вытянутую форму будет принимать модель (и тем нужнее Командир (СЛЭ), сидящий в капитанской рубке!). И, напротив: при штиле дирижабль «округляется», превращается почти в монгольфьер.

В числе эволюционных «обновок» человечества Геодакян называет творчество и юмор. Но... согласно Шульману [7], **творчество** исходно связано с *интуицией* и *интровертностью* как источником архетипов коллективного бессознательного, **юмор** [9] — с *иррациональностью* — т. е. с компонентами консервативной **информационно-творческой** маточной тетрады — Т_{иэи} (женское начало социона). Почему же Геодакян (и не только он) всё-таки отдаёт приоритет в этих областях мужчинам?

Любое творчество с информационной точки зрения состоит из двух компонентов: получение исходной информации (где-то же надо раздобыть эти архетипы коллективного бессознательного!) и синтез новой информации, полученной на её основе. Так вот, доступ к «базе данных» находится в руках *интуитов*, *интровертов* и *иррационалов*: «На заседании Киевского клуба-семинара по соционике (май 1998 г.) А. В. Букалов, в очередной раз анализируя свою 16-компонентную модель ТИМа, показал, что с архетипами коллективного бессознательного находятся «в контакте» именно *интроверты!*» [7]. Правильно. Ведь архетипические структуры — самая древняя часть человеческого сознания. Тут впору вспомнить и несколько шокирующий тезис А. Аугустинавичюте: «Все интроверты — *творцы*, все экстраверты — *воры!* Все интуиты — *творцы*, все сенсорики — *воры!*» [7]. Достаточно ознакомиться с биографией любого гения от искусства — и в ней обязательно отыщется своя «Арина Родионовна», живой поток архетипической информации, невидимый широкой публике (Т_{иэи}, собственно, и является нематериальной тетрадой: её код состоит из четырёх нулей). А прославившийся в веках сенсорик-экстраверт — нет, не вор — он, прежде всего, чуткий приёмник и талантливый аранжировщик древних, как мир, мелодий коллективного бессознательного.

Иначе говоря, первый, неясный, компонент творчества (приём и накопление архетипов) находится в ведении «женской» *информационно-творческой* маточной тетрады Т_{иэи}, а его проявленный компонент — переработка и выдача творческой информации в окружающий мир — дело «мужской» — энергетической — тетрады Т_{лсэ}.

Л и т е р а т у р а :

1. Аугустинавичюте А. Соционика. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; СПб.: Terrafantastica, 1998. — 448 с.
2. Геодакян В. А. Эволюционная теория пола. <http://www.ant.ee/modules.php?name=News&file=article&sid=27>
3. Гиляров А. М. Секреты красоты // Природа. — 1999. — № 6.
4. Иванов Д. А., Иванов А. А. Соционика и проблемы безопасности полётов. // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — № 5. — С. 47–50.
5. Козолуп А. П. О проверке надёжности типопределения и типологических предпочтениях в выборе профессии. — Докл. на конференции «Соционика и социальные технологии в XXI веке». Днепропетровск, 24–29 апреля 1999.
6. Шульман Г. А. Картина интертипных отношений. Часть I. Первый уровень взаимодействия, или еще раз о коэффициенте относительной интенсивности интертипных отношений // Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — №№ 1–2.
7. Шульман Г. А. Картина интертипных отношений. Часть 2. Коэффициент относительной интенсивности интертипных отношений — третье измерение // Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — № 5. — С. 50–63
8. Шульман Г. А. Модель социона // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2003. — № 2. — С. 49–59.
9. Шульман Г. А. «Шестнадцать шестнадцатых». Гл. «Об информативной и познавательной роли юмора в соционике (Извлечения из ненаписанного трактата)». // Психология и соционика межличностных отношений. — 2004. — № 3.